

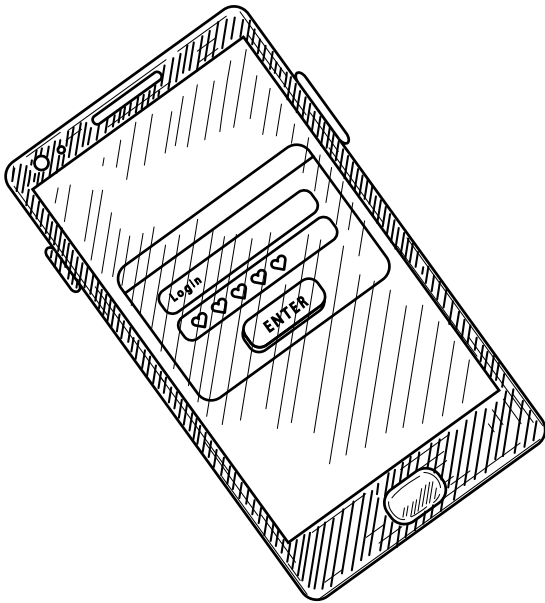

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ ○ _ ×

«Зажигалка и Принцесса»
«Зажигалка и Принцесса. Фонарь,
что никогда не погаснет»

○○○○○○○○○○○○

OK

TWENTINE

Зажигалка
и
Принцесса

Фонарь, что никогда
не погаснет

Freedom

Москва
2025

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Т26

Twentine

打火机与公主裙

All rights reserved

Original story and characters created
and copyright © 2017 Author: Twentine

Иллюстрация на суперобложке и форзацах *kuskkuss*

Разворотная иллюстрация *Екатерины Скворцовой (kaskva)*

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Twentine.

Т26 Зажигалка и Принцесса. Фонарь, что никогда не погаснет / Twentine ; [перевод с китайского К. С. Исаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с. — (Freedom. Китай в дорамах. Заводила и принцесса. Бестселлеры Twentine).

ISBN 978-5-04-213400-5

Прошло шесть лет с тех пор, как Чжу Юнь видела Ли Сюня в последний раз. Хотя она так и не отпустила свою любовь, девушка старалась начать жизнь с чистого листа: путешествия по миру, учеба в США, новые знакомства. Однако, окончив аспирантуру, Чжу Юнь прилетает обратно в Китай и случайно сталкивается с Ли Сюнем.

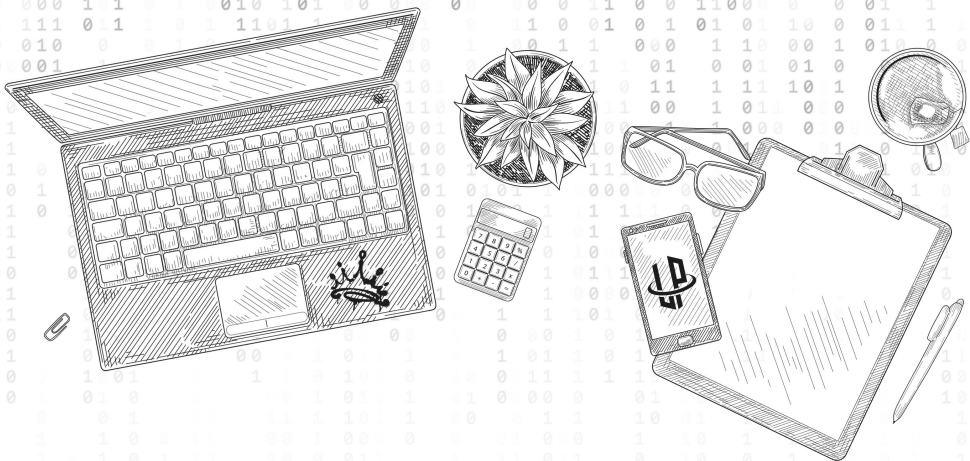
Компьютерный гений возвращается, готовый мстить. Его цель: сокрушить Гао Цзянхуна и вернуть себе то, что тот у него отнял, — I&P. Но не в положении Ли Сюня тягаться силами с одной из крупнейших компаний в IT-индустрии. Поэтому Лю Сюнь ставит на кон последнее, что у него осталось — свою гордость, — вновь объединяясь с Чжу Юнь.

Потому что сколько бы времени ни прошло, с какими бы трудностями им ни пришлось столкнуться, нить судьбы крепко связала Зажигалку и Принцессу.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Исаева К., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213400-5

Глава 1

Первая их встреча произошла в Венеции — по крайней мере, так думал Тянь Сючжу.

В том году его пригласили принять участие в Венецианской биеннале — одном из трех самых известных мировых событий в области искусства наряду с «Документой» в Касселе и биеннале в Сан-Паулу.

Как и всегда, Венецианская биеннале привлекла сотни тысяч посетителей насладиться прекрасным. И практически на всех локациях яблоку было негде упасть. Пришло очень много студентов, подавляющее большинство которых учились в художественных колледжах. Но были и те, кто далек от мира искусства и просто хотел хорошо провести время.

Она была одной из них.

Тянь Сючжу давно наблюдал за ней. Однажды он разговаривал в кофейне с двумя кураторами выставки, и его не особо интересовала тема комиссионных от продаж его работ, поэтому Тянь Сючжу рассеянно потя-

гивал эспрессо, стараясь максимально отстраниться от обсуждения. В какой-то момент его внимание привлекли несколько посетительниц, проходивших мимо окна кофейни.

Это были четыре студентки: три из них блондинки, очевидно, родом из Европы, а четвертая — с темными волосами. Она привлекала особое внимание. Девушки пытались протиснуться сквозь толпу, чтобы увидеть «Бурю» кисти Джорджоне да Кастельфранко — жемчужину Галереи Академии¹. Эта картина редко выставлялась за пределами музея, и потому все отчаянно хотели на нее взглянуть. Удача сегодня явно была не на стороне девушек.

Темноволосая студентка встала на цыпочки, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь поверх бесчисленных голов, но вскоре сдалась и принялась возиться с планшетом — она быстро погрузилась в работу и сосредоточилась настолько, что даже не заметила, как к ней присоединились остальные девушки. Тянь Сючжу подумал, что искусство ее совершенно не интересует.

Однако позже, во второй половине дня, когда Тянь Сючжу снова увидел ее, девушка вела себя совершенно иначе.

Она стояла перед его картинами.

¹ Галерея (Музей) Академии (*итал.* Gallerie dell'Accademia) — художественный музей, в котором хранится самая большая коллекция венецианской живописи XIV—XVIII веков (*прим. пер.*).

ЗАЖИГАЛКА И ПРИНЦЕССА

Для Венецианской биеннале Тянь Сючжу написал маслом серию из пяти картин, каждая из которых передавала пять чувств человека. Их обязательно следовало рассматривать по очереди, чтобы по достоинству оценить творческий замысел художника. Девушка стояла перед последней картиной. Она... не смотрела на то, что написал Тянь Сючжу, а неотрывно гладела на табличку в правом нижнем углу. Подобное поведение можно было бы списать на желание узнать имя художника, вот только девушка уже больше двадцати минут не отводила взгляда от таблички. Тянь Сючжу даже захотелось подойти к ней и сказать, что нужно смотреть на картину, а заодно объяснить, как именно нужно смотреть.

К сожалению, другой человек отвлек его от этой затеи.

В третий раз он увидел девушку уже после выставки.

Тянь Сючжу, устав от дневных хлопот, ответил отказом на все приглашения на ужин, чтобы прогуляться и проветрить голову. Он шел уже долгое время, прежде чем заметил, что за ним кто-то следит. Ночь была слишком спокойной, чтобы заподозрить у сзади идущего опасные намерения. Тянь Сючжу обернулся и увидел лицо — такое знакомое и незнакомое одновременно. Девушка стояла позади него. Вечерний свет придавал ее щекам нежное полупрозрачное сияние. Глаза незнакомки словно искрились.

— Что-то случилось? — спросил он на родном языке, потому что ее лицо казалось очень знакомым.

Девушка нерешительно спросила:

— Могу я поинтересоваться, вы Тянь Сючжу?

Как только его имя сорвалось с ее губ, сердце Тянь Сючжу радостно застучало.

— Вы меня знаете?

— Это и правда вы! Как сказать... С одной стороны, знаю, с другой... не совсем... Я раньше... — Девушка нервничала, как будто хотела многое сказать, но, возможно, почувствовала, что случай не совсем подходящий. — Мне очень нравятся ваши картины, — наконец призналась она.

Тянь Сючжу удивленно поднял брови.

— Поразительно! Вас не заинтересовала «Буря» Джорджоне да Кастельфранко, однако мои картины приглянулись вам по душе.

— Что, простите? — Девушка ошарашенно уставилась на него.

Ирония оказалась слишком сложной для нее, и Тянь Сючжу кашлянул, чтобы сгладить недопонимание.

— Я... прошу прощения, что отвлекла вас. Просто хотела сказать... что у вас прекрасные картины! Я пойду, больше не буду вас тревожить! — выпалила она на одном дыхании, склонила голову и повернулась, чтобы уйти.

На ней было платье.

Что это за оттенок?

Кажется, озерно-голубой или кобальтово-голубой, или самый обычный голубой? Тянь Сючжу так и не смог разглядеть — девушка растворилась в темноте.

Это было так красиво, что Тянь Сючжу тут же вспомнил «Ночь в Венеции» Жорж Санд.

В ту ясную ночь озерная гладь была идеально ровной, словно зеркало, и потому отражаемые в воде звезды ни разу не дрогнули.

ЗАЖИГАЛКА И ПРИНЦЕССА

Все вокруг было синим — цвета воды и неба — и спокойным, отчего создавалось впечатление, словно вокруг — прекрасный сон, ясный и хрустальный.

И именно эта атмосфера позднего вечера заставила Тянь Сючжу догнать девушку, узнать ее имя и пригласить на ужин.

Они подружились.

Их первая встреча могла показаться странной, но все развивалось достаточно естественно.

Спустя год после их знакомства Тянь Сючжу приехал в Америку, чтобы принять участие в художественной выставке, и попросил Чжу Юнь познакомить его с городом. Однако все закончилось тем, что через несколько дней после его приезда она сидела у подножия горы Рашмор — известной также как скала президентов — и писала код на ноутбук.

— Где это видано, чтобы так наплевательски относились к талантливому художнику? — возмутился Тянь Сючжу. Однажды Чжу Юнь назвала его талантливым художником, и с тех пор он часто так говорил про себя, в том числе и в шутку.

— Я скоро закончу.

— Ты скоро в обморок грохнешься от переработок.

— Не грохнусь.

— Мои пророчества всегда точны, веришь?

И действительно, спустя еще пару дней Чжу Юнь чуть не упала в обморок — прямо у Ниагарского водопада, а у Тянь Сючжу наконец-то появился веский повод

забрать у нее ноутбук. Сколько бы она ни пыталась его вернуть, Тянь Сючжу оставался непреклонен, пока не настала пора Чжу Юнь возвращаться в университет.

Тянь Сючжу, заключив контракт с одной галереей, пришлось надолго задержаться в Америке. Он снял жилье недалеко от университета, в котором училась Чжу Юнь.

Они виделись все чаще и чаще, и Тянь Сючжу все больше и больше замечал, что девушке приходится, мягко говоря, нелегко. Она никогда не откладывала выполнение домашних заданий и за три дня делала все, что было задано на неделю вперед. Даже в свободное время она не позволяла себе сделать перерыв и отдохнуть.

У нее были отличные оценки. Казалось, что программу, рассчитанную на два года, она проходит за один. И все равно Чжу Юнь всегда была напряжена, как будто позволить себе выходной — преступление.

— Куда ты так торопишься? — Тянь Сючжу раз за разом задавал этот вопрос, но Чжу Юнь никогда не могла ответить. — Ты слишком переживаешь! — обеспокоенно замечал он.

Чжу Юнь как обычно начинала оправдываться:

- В этой профессии нельзя иначе.
- Никто не истязает себя до потери сознания.
- Это была случайность... Я в тот день совсем не ела.
- Да ты в целом редко ешь. Еще чуть-чуть — и не выдержишь.

Чжу Юнь тут же замотала головой.

— Учеба в китайском университете была гораздо труднее, чем здесь, поэтому ничего страшного.

Тянь Сючжу пожал плечами и вновь повторил свою фирменную фразу:

ЗАЖИГАЛКА И ПРИНЦЕССА

— Верить или нет, но мои пророчества всегда сбываются.

Двадцать четыре года — это возраст, когда молодой человек — неважно, парень или девушка — только начинает расцветать и становиться сильнее. В молодости всегда кажется, что море по колено, а жизнь будет длиться вечно, и потому никто не верит, что однажды наступит день, когда он не выдержит и сломается.

Однако время все расставит на свои места.

Из-за больших нагрузок, недосыпа и постоянной работы за ноутбуком Чжу Юнь ослабла, и этот трудоголизм привел ее к проблемам: бессонница, учащенный пульс, холодный пот, нарушение работы эндокринной системы. Молодой организм не справлялся с нагрузкой.

— Ты выглядишь так, словно с нашей первой встречи прошло лет десять, — заявил Тянь Сючжу, когда однажды приехал из Китая и навестил Чжу Юнь. Его слова сильно задели ее: неважно, насколько сильно она пыталась казаться независимой, в любом случае ее страшило раннее старение.

Тянь Сючжу не преминул воспользоваться случаем и пригласил ее поехать с ним в отпуск.

Они отправились во Францию, где обосновались родители Тянь Сючжу. Когда Чжу Юнь узнала, что ей предстоит познакомиться с его семьей, то так испугалась, что чуть не вышла на ходу из машины, но он не позволил ей сбежать.

— Успокойся. Если выпрыгнешь, я себе этого не прощу.

— Почему ты решил пожить дома? — поинтересовалась Чжу Юнь.

— Чтобы сэкономить деньги и не тратиться на отель. — В его словах определенно было рациональное зерно.

— Не думала, что тебе не хватает денег...

Тянь Сюджу улыбнулся, но ничего не ответил. Он был вторым по старшинству в семье, старший брат работал дизайнером, а младшая сестра — фотографом. Можно сказать, что вся семья Тянь так или иначе связала свою жизнь с творчеством.

Как только они прибыли на место встречи, все очень тепло — даже чересчур — приветствовали Чжу Юнь, из-за чего она изрядно нервничала.

Судя по всему, родственники Тянь Сючжу уже успели себе что-то напридумывать и потому таинственно улыбались и переглядывались, отчего не только Чжу Юнь, но и сам Тянь Сючжу с трудом сохранял спокойствие.

— Это действительно... неожиданно, — простонал он, вытирая выступивший на лбу пот.

Они пробыли в доме семьи Тянь всего один вечер, после чего съехали.

В итоге Тянь Сючжу и Чжу Юнь объездили почти всю Францию.

Они побывали в Кольмаре, где вдоволь насладились архитектурой в эльзасском стиле, затем направились в располагавшийся в пятнадцати километрах от него Риквир, где посетили тихие и живописные виноградники, после — в Коллонж-ла-Руж, крохотную живописную деревеньку, построенную полностью из красного песчаника, где с балкона наслаждались видом на Альпы.

В конечном итоге они оказались в знаменитом городке Живерни близ Парижа.

— Здесь закончилась жизнь Клода Моне, — рассказывал Тянь Сючжу. — Он проезжал мимо, когда ему было около сорока, и места так его очаровали, что он купил

ЗАЖИГАЛКА И ПРИНЦЕССА

здесь дом, в котором и поселился. У него была страсть к садоводству, и он переделал здесь все под себя.

Парк, по которому они прогуливались, занимал почти целый гектар, и каждый его сантиметр усыпали цветы. В вышине раскинулись густые кроны деревьев. Здесь же был пруд, который пересекали несколько маленьких зеленых мостиков; рядом росли плакучие ивы и кусты. Если, стоя на мостике, посмотреть вниз, можно было увидеть бирюзовую гладь пруда, на которой покачивались водяные лилии.

Даже люди, как и Чжу Юнь, совершенно равнодушные к искусству, слышали о великой серии картин «Кувшинки».

Тянь Сючжу притянул Чжу Юнь к себе и встал позади нее.

— Хочешь, расскажу секрет?

— Не стоит.

— Как грубо!

Чжу Юнь залилась смехом, а Тянь Сючжу указал вниз:

— Одна картина из серии «Кувшинки» была нарисована прямо здесь.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю.

Чжу Юнь не придумала, что ответить.

— Не веришь? А я говорю правду — я видел своими глазами, — загадочно сказал Тянь Сючжу. — Пейзаж изменился, а свет остался. Однажды я стоял прямо здесь, где сейчас стоим мы, смотрел на пруд, ни о чем особо не думал, однако потом вдруг наступил момент, когда свет и тень упали точно так же, как на одной из картин серии. — Тянь Сючжу посмотрел на Чжу Юнь своими кристально чистыми глазами. — Представляешь, на

мгновение я увидел точно такие же оттенки, как на той картине!

Чжу Юнь совершенно не разбиралась в искусстве и потому безучастно пожала плечами.

— Что в этом удивительного? Может, тебе показалось, раз ты так долго смотрел на пруд?

Тянь Сючжу неопределенно хмыкнул и поднял руку, чтобы ущипнуть ее за щеку.

От столь нежного жеста они оба замерли.

Ветер улегся в саду Моне. Время словно остановилось, и они сами не знали, сколько простояли в таком положении.

— У меня есть любимый человек, — наконец произнесла Чжу Юнь.

— И что?

Чжу Юнь удивленно подняла глаза, а Тянь Сючжу улыбнулся.

— Смелее.

— Что?

— Думаю, у вас не очень хорошие отношения.

— Почему?

— Ты никогда не упоминала о нем. Он никак не участвует в твоей жизни.

— На это есть причина.

— Что ж, должна быть очень веская причина, чтобы буквально исчезнуть из твоей жизни. — С этими словами Тянь Сючжу чуть-чуть наклонился к ней, пытаясь поймать взгляд, который она все время отводила. — Он не знает, как ты живешь, чем ты дышишь, насколько измотана. Он никогда не навещает тебя.

Чжу Юнь промолчала, и Тянь Сючжу обнял ее за плечи.

ЗАЖИГАЛКА И ПРИНЦЕССА

— Я всегда считал, что ты слишком сильно нагружаешь себя. Ты все время торопишься, словно боишься, что впустую потратишь время. Вот только жизнь создана для того, чтобы жить, а не прожигать ее впустую. Мир так прекрасен, важно уметь останавливаться и наслаждаться им, а не бесконечно бежать куда-то. Ты изводишь себя. Ты стала врагом самой себе.

Чжу Юнь не знала, что ответить. Тянь Сючжу ни на секунду не отводил от нее взгляда.

— Ты мне нравишься, — наконец признался он и от смущения залился краской.

Чжу Юнь промолчала, и Тянь Сучжу добавил:

— Неважно, нравлюсь я тебе или нет, но ты должна помнить одну вещь: люди свободны.

Голова Чжу Юнь опускалась все ниже и ниже, так низко, что он больше не мог видеть выражения ее лица. Тянь Сючжу заключил Чжу Юнь в объятия.

Здесь было так спокойно, так тихо, и только воспоминания нарушали эту идиллию.

Тянь Сючжу гладил ее длинные мягкие волосы и ничего не говорил. Он подумал, что если много лет назад Моне действительно рисовал кувшинки, стоя в этом месте, то, как только он отложил кисть, его сердце должна была затопить кроткая нежность, которую испытывал сейчас Тянь Сючжу. Впервые Чжу Юнь упомянула Ли Сюня в ночь перед возвращением в Китай. Тогда Тянь Сючжу решил проявить инициативу и задать давно терзавший его вопрос.

В том году Чжу Юнь получила степень магистра. Ее родители хотели, чтобы дочь осталась за границей, и несколько месяцев промывали ей мозги, но она приняла другое решение. К счастью, они мало знали о компью-